

Н.Ю. ВОЛОВА
(Самара)

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ
НА БАЗЕ СРЕДОВОГО ПОДХОДА**

Приведены методологические разработки по проектированию высшего образования в исправительной системе для осужденных. Разработан средовой подход, подобрана конгруэнтная форма обучения с применением информационных телекоммуникационных технологий, на основе которых иницируются самоорганизационные процессы осужденных в сфере обучения, воспитания.

Ключевые слова: *средовой подход, проектирование высшего образования, образовательная среда.*

Сегодня проблема ресоциализации осужденного является одной из актуальных в плане как борьбы с преступностью, так и гуманизации пенитенциарной системы. Изменение режимных условий заключения, пересмотр правовых основ системы исправления-наказания, самой доктрины исправления через ужесточение мер наказания, конечно, являются необходимыми, но, как показывает практика, не достаточными для достижения серьезных успехов в деле перевоспитания преступника условиями. Пенитенциарные психологи и педагоги едины во мнении, что решение задач по ресоциализации возможно прежде всего при сохранении для осужденного связей с обществом через деятельность, культуру и образование [5].

Образовательные программы в исправительных учреждениях (ИУ) были внедрены еще в советский период. Пионерами пенитенциарной педагогики, показавшими необходимость развития личности преступника через обучение и воспитание, были русские ученые А.С. Макаренко и К.Д. Ушинский. Именно благодаря этим новаторам-педагогам в начале XX в. были инициированы образовательные программы по ликвидации неграмотности несовершеннолетних и молодых осужденных. В то время многие из них не имели не только общего среднего, но и начального образования, не умели читать и писать. Постепенно практика исправления и перевоспитания через образование закрепилась в пенитенциарной системе повсеместно. При каждой колонии стали организовывать специальные обра-

зовательные центры в виде вечерних школ и профессиональных технических училищ для контингента осужденных, ставшие обязательными и закрепленными законодательно в системе исправления-наказания СССР.

Традиции пенитенциарного образования как средства борьбы с преступностью, инструмента исправления и перевоспитания осужденного сохранились и продолжают развиваться в современной отечественной системе ИУ. Неудивительно поэтому, что именно в российских тюрьмах впервые в мире появляются такие проекты, как негосударственный проект «Через высшее образование борьба с криминализацией общества» (В.Т. Волков, г. Самара, 1999 г.), анализ которого представлен в настоящей работе [1; 2].

Необходимость использования образования для борьбы с преступностью признается и в европейских странах (ЕРАI), хотя проекты по массовому высшему образованию там пока не ведутся. Это связано с экономическими затратами и во многом обусловлено режимными условиями ИУ. Речь идет прежде всего о большем ограничении передвижений осужденных и меньшем объеме свободного времени, чем в российских ИУ. Особые условия российской пенитенциарной системы, положительно выделяющие ее даже среди европейских систем ИУ, заключаются, во-первых, в топографической организации зон заключения, включающих многочисленные территориальные объекты, во-вторых, в связи с возможностью передвижения по ним осужденных [1; 4].

Вместе с тем опыт образовательных проектов показывает, что жестокие условия изоляции с режимными ограничениями влияют на процесс обучения осужденных, делая его непродуктивным, а порой мешают решению основных педагогических задач. Так, ставшую обязательной программу вечерней школы в местах заключения заключенные чаще всего воспринимают как насилие над собственной личностью. Буквально «из-под палки» осужденных, не имеющих аттестата зрелости, заставляют ходить в тюремную школу, разрушая смысл педагогических воздействий.

Анализируя неудачи немногочисленных проектов по высшему образованию в тюрьме, мы предположили, что для достижения основных педагогических целей необходимы учет особых условий среды и режима ИУ, выявленных нами последствий пенитенциарной изоляции, а также применение специальных техно-

логий обучения для преодоления этих последствий. Из всего спектра образовательных технологий необходимо выбрать только те, которые дидактически и организационно совместимы с социально-психологическими условиями обучаемого. Наиболее приемлемой технологией обучения, согласно результатам наших исследований, является спутниковая телекоммуникационная образовательная технология.

На базе Современной гуманитарной академии (СГА) проект высшего образования в пенитенциарной системе получил успешное развитие и широкое распространение (34 региона). Благодаря современным технологиям и возможностям дистанционного обучения СГА были преодолены экономический фактор и режимные преграды для реализации образовательного проекта В.Т. Волова «извне». Реформирование традиционной «карательной» системы, изменение режимных условий и другие преобразования вкпе со спецификой организации отечественных ИУ дали возможность реализации подобных образовательных проектов.

Таким образом, активное распространение мероприятий по преобразованию пенитенциарной системы ГУИН РФ, с одной стороны, и появление инновационных, в том числе дистанционных форм обучения, – с другой, создало необходимые условия для реализации проектов высшего образования для осужденных в нашей стране. Анализ модели высшего образования, определение его соответствия условиям изоляции и отчуждения с целью преодоления их негативных для личности последствий в ИУ осуществлялись на основе результатов психолого-педагогических исследований, проводимых нами в рамках образовательного проекта, и сопоставления с требованиями принципа конгруэнтности образовательных инноваций [2]. Последний заключается в социоэкономическом, культурологическом, психолого-педагогическом соответствии инструментальных средств, используемых в системе управления, основным свойствам объекта управления (социализации осужденного) и условиям его жизнедеятельности (В.Т. Волов, Н.Ю. Волова, В.В. Волов, 2005 г.).

Проводя психолого-педагогические исследования с начала работы проекта в ИУ, уже на первом году мы выявили два, на первый взгляд, непреодолимых препятствия – средовой и субъектный. В частности, были установлены психоэмоциональные факторы, влияющие на обучение и развитие личности, в форме коммуникативных блоков и психоэмоциональных защит. Во многом такие реакции обусловлены влиянием криминальной

внутритюремной среды и социальной изоляции. Отчуждение от социума создает коммуникативный вакуум, который должен быть так или иначе компенсирован. Наиболее доступным в тюрьме является криминальный социум с соответствующей субкультурой, способствующей *десоциализации личности*. Альтернативой криминальной среде ИУ может выступать образовательная среда. В связи с этим при проектировании и осуществлении образовательного проекта мы применили средовой подход, разработанный *для преодоления факторов и последствий пенитенциарной изоляции*.

Применение спутниковых телекоммуникационных технологий в системе дистанционного обучения, как выяснилось в результате нашего исследования, позволяет минимизировать эффекты изоляции и подавления, поэтому является наиболее предпочтительным. Выявленные психоэмоциональные блоки и архаические психологические защиты (рационализация, проекция и регресс) преодолеваются в нашем проекте, в частности, благодаря тому, что осужденным в прямом смысле предоставляется свобода в обучении, организации учебного процесса, выборе средств подготовки. При этом на осужденного не оказывается никакого давления. Образовательный процесс реализуется без лишних посредников. Осужденному предоставляется виртуальный образовательный «портал» за счет средств телекоммуникации и обучающего продукта информационных технологий. Знания передаются напрямую, минуя выявленные нами психологические и коммуникативные барьеры [1].

Проектирование высшего образования в условиях пенитенциарной системы для реализации функции перевоспитания осужденных, по нашему мнению, требует моделирования образовательного пространства на педагогическом и социально-психологическом уровнях. При проектировании высшего образования в условиях пенитенциарной системы мы опирались на психологическую концепцию системного соответствия структуры функционально заданной деятельности психологической структуре личности, выполняющей ее (К.А. Альбуханова-Славская, Б.Ф. Ломов, А.А. Деркач, А.Н. Леонтьев, К.К. Платонов). Также учитывался опыт работ по технологическому моделированию обучения в вузе (Л.А. Андреева, В.А. Котельников, А.О. Кошелева, А.К. Нешков).

Моделируя свободную учебную среду осужденных, мы начали образовательный проект, корректируя его в соответствии с динамикой успеваемости и психологических измене-

ИННОВАЦИИ В ОБЩЕМ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

ний, по механизму обратной связи. В частности, отслеживалась динамика мотивационно-ценностной сферы осужденных в процессе обучения в ИУ на базе нашего проекта. Было отмечено, что для необучающихся лиц свойственно преобладание корыстно-материальных ценностей, сугубо прагматическая направленность (досуг, материальные ценности и т.п.). Для осужденных, проходящих курс высшего образования в ИУ на базе технологий СГА, оказались значимыми другие ценности, среди них – семья, профессия, материальное благополучие. Кроме того, у последних отмечался позитивный сдвиг в сторону выхода на первые позиции ценностей высшего уровня, таких как образование, саморазвитие. При этом выявленные тенденции имеют устойчивый характер развития. Это, безусловно, во многом гарантирует нацеленность педагогического процесса на успешное решение задач по исправлению и перевоспитанию осужденных во время обучения при отбывании наказания.

Как уже было отмечено выше, в нашей работе проектирование осуществлялось во время образовательного процесса. Мы разработали специальные программы по адаптации осужденных к новой для них образовательной деятельности с учетом особенностей экстремальной среды обучения. В частности, был отмечен положительный эффект, связанный с учебной дисциплиной и психологическим климатом в группе обучающихся заключенных, при выборе старосты и передачи ему полномочий по контролю, организации сборов и управлению сопровождения процесса обучения (ответственность за технику, контроль сдачи тестов, зачетов и экзаменов и др.). Кроме того, личному составу также были доверены определенные полномочия для поддержки и оказания помощи в организации учебного процесса. При этом происходила инверсия ролей: из «надсмотрщика» офицер становился помощником, куратором учебного процесса, а из заключенного осужденный – свободным студентом [4].

Таким образом, была сформирована особая *образовательная среда*, где осужденные постепенно и без принуждения получали новые социальные роли. Пассионарный эффект, как показывают наблюдения самих осужденных и внутритюремная статистика, отразился и на некоторых других осужденных.

Сама дистанционная форма обучения на базе телекоммуникационных технологий подразумевает самостоятельность студента, креативность и большую степень свободы при выборе последовательности сдачи модулей по

программе, формировании алгоритма подготовки, использовании технических средств помощи при подготовке по учебным дисциплинам. Это оказалось чрезвычайно важно как в отношении формирования «образовательной среды», так и для возможности проектирования образовательного процесса самими осужденными. Из «объекта» образовательного проекта осужденный становится «субъектом», т.е. активным его участником. По нашему мнению, это чрезвычайно важно как для успешности в обучении, так и для обеспечения гарантий саморазвития осужденного, а значит, исправления и перевоспитания.

Таким образом, достижение основных педагогических задач, связанных с обучением и перевоспитанием, становится возможным при модернизации образовательного пространства, в котором перераспределяются социальные роли обучающихся и включенных в образовательный процесс представителей администрации с целью самоорганизации и саморазвития осужденных через деятельность и надевание социальной ответственности.

Созданная и апробированная *модель проектирования высшего образования осужденных на базе средового подхода* реализована непосредственно в условиях пенитенциарной системы с применением спутниковых телекоммуникационных технологий. На основе разработанной нами модели проектирования высшего образования и проведенных комплексных психолого-педагогических исследований впервые сформулированы педагогические механизмы перевоспитания при обучении осужденных в местах лишения свободы при формировании специальной образовательной среды. Получены результаты, расширяющие представления о методах исправления и перевоспитания осужденных на базе реализации образовательной деятельности непосредственно в местах лишения свободы. Эмпирически подтверждена эффективность разработанной модели по проектированию образования на базе средового подхода в условиях изоляции для осужденных по педагогическим и психологическим критериям роста социальной активности, развития рефлексии в процессе обучения и поведенческим навыкам [1].

Литература

1. Волов В.В., Волова Н.Ю. Социально-психологические факторы образовательного процесса в пенитенциарной системе при телекоммуникационных технологиях // Изв. Самар. науч. центра РАН. Спец. выпуск. Актуальные проблемы гуманитарных наук. 2006. №1. С. 120–124.

2. Волов В.Т., Волова Н.Ю. Инновационные образовательные процессы в экстремальных условиях. Самара : Изд-во СНЦ РАН, 2005.

3. Волов В.Т., Волова Н.Ю. Психологический мониторинг дистанционного образования в пенитенциарной системе // Изв. Рос. акад. образования. 2004. №2. С. 35–40.

4. Волов В.Т. Социально-педагогические проблемы обучения в условиях пенитенциарной системы России. Самара : Бахрах-М, 2008.

5. Литвишков В.М., Митькина А.В. Пенитенциарная педагогика. М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 2004.

Social environment approach to higher education projecting in the penitentiary system

There is suggested the methodological research of higher education projecting in a penitentiary system. There is developed the social environment approach, selected the congruent form of education with information and telecommunication technologies, on the basis of which there are initiated the self-organizing processes of the accused in the sphere of education and upbringing.

Key words: *social environmental approach, higher education projecting, educational environment.*

Ю.Л. ПЛАСТИНИНА
(Благовещенск)

РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ ОПЫТА ПРОДУКТИВНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Описываются проблемы современных школ, в частности формирование у школьников опыта продуктивной учебной деятельности. Для решения этой проблемы были проведены как теоретические, так и практические исследования, по результатам которых предложены компоненты, условия, этапы формирования у школьников названного опыта.

Ключевые слова: *саморазвитие, самообразование, формирование опыта продуктивной учебной деятельности.*

В настоящее время инновационная деятельность провозглашена в качестве приоритетного направления государственной поли-

тики и образования. Основными институтами формирования инновационной способности нации являются общеобразовательные учреждения, и, следовательно, они не могут быть не причастными к происходящим в обществе процессам [1].

Как отмечалось в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г., экономика завтрашнего дня – это инновационная продуктивная экономика знаний, продуктивных инвестиционных проектов и наукоемких технологий [2]. Сегодня многие российские школы называют свою работу продуктивной. Прилагательное «продуктивный» стало популярным, но образование не становится более качественным, если не обеспечиваются условия для реальной и заинтересованной практической деятельности школьников.

Анализ состояния проблемы позволяет говорить о недостаточной разработанности содержания, методов, форм и дидактико-методических средств для формирования у школьников опыта продуктивной учебной деятельности. Вместе с тем в педагогической теории и практике накоплены значительные знания и созданы методологические предпосылки, образующие базу для исследования. Существует ряд противоречий между социальным заказом на подготовку «продуктивного» человека, способного к жизни в сложных условиях современной действительности, и сложившимися условиями образовательной практики школы, не способствующей развитию субъективной личности; наличием большого количества теоретических работ в области продуктивного обучения и образования и недостаточной разработанностью методического обеспечения. Такие противоречия создали потребность восполнить указанные пробелы в научном знании. По нашему мнению, решением этой проблемы является конструирование системы формирования у школьников опыта продуктивной учебной деятельности.

Мы считаем, что «опыт продуктивной учебной деятельности» – это совокупность практических знаний, умений, навыков, приобретаемых в ходе учебно-познавательной деятельности учащегося, направленной на личностное образовательное приращение ученика, создание лично значимого образовательного продукта. Конструирование системы формирования у школьников опыта продуктивной учебной деятельности имеет две логики: содержательную и процессуальную. Суще-